
верований // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 13. Йод, хр. 1, Л. 19.

5. Программа по собиранию фольклора по Вилюйскому округу // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5, Оп. 3, Ед. хр. 4а, Л. 11.

6. Программа по собиранию якутского художественного фольклора // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5, Оп. 3, Ед. хр. 3, Л. 15.

7. Эргис Г.У. Спутник якутского фольклориста. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1945. – 95 с.

Борисов Юрий Петрович,

*к. филол. н., зав. сектором «Эпическое наследие и современность»
НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭПИЧЕСКОЙ ФОРМУЛЫ ВРЕМЕНИ В ТЕКСТАХ АМГИНСКИХ ОЛОНХОСУТОВ

В эпосе временные понятия как «начало», «предок», «бывший раньше» рассматриваются как ценностно-временные категории [8, с. 382], а центральным ориентиром в эпической поэзии является изображение прошлого, которое потому и возносится так высоко, что, как правило, не связано с настоящим и тем более с будущим. Изображаемая картина эпического мира стоит на совершенно ином и недостижимом ценностно-временном уровне, отделенном эпической дистанцией [7, с. 57].

В настоящем исследовании концептуализация касается художественного времени, которое играет важнейшую роль в интеграции информационных процессов реципиента, и прежде всего в «тренировке» совместной работы разных ступеней памяти, где время за счет порождаемых ассоциаций, в особенности, когда это необходимо из-за семантической специфики текста, придает поэтическому произведению ту степень чувственности, которая ему подобает в силу его статуса как «специального искусственного объекта» [6, с. 86].

По мнению Е.В. Дубовой, в эпическом тексте для описания временных параметров события используется традиционно закрепившаяся цепь условно-поэтических формул, где временной континуум обеспечивается среди прочих стереотипными речениями эпического койнэ [2, с. 56]. Известно, что на внешнем, поверхностном, уровне подобной структуры находится то, что обычно относят к семантике языковой или речевой единицы. А на глубинном уровне располагается концептуальная структура – своеобразный скелет семантики языковой сущности, который ранжирует признаки обозначаемого по степени важности и, соответственно, определяет национально-культурное видение обозначаемого в данной языковой системе [1, с. 143].

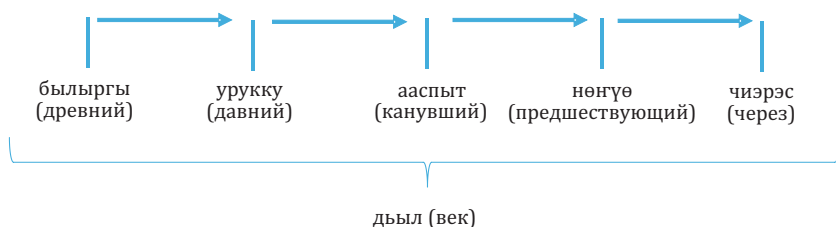
Цель исследования – проследить трансформацию эпической

формулы времени в текстах амгинских олонхосутов и выявить концептуальную структуру ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ.

Исследование концептуальной структуры ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ проводилось с привлечением лексикографических дефиниций компонентов эпических формул при их актуализации в текстах. В исследовании посредством метода структурного моделирования выявляются модели концептуальной структуры формул эпического времени, которые составляют основание их семантики. Основу для концептуальной структуры темпоральности в формулах эпического времени составляют ритмико-синтаксические параллелизмы и дословные повторы, корреляция которых эксплицирует аспекты эпического времени. Далее, выявленные концептуальные структуры сопоставляются при помощи концептуального анализа.

№	Эпическая формула времени	Перевод
1.	<p>Былъргы дьыл мындаатыгар, Урукку дьыл уорбатыгар, Аасныт дьыл арбатыгар, Эргэ дьыл энээригэр, <u>Нөгүө дьыл түмүгэр,</u> <u>Чиэрэс дьыл тимэбэр...</u> [3, с. 11].</p>	<p>За вершинами лет древних, За хребтами тех лет давних, За далью лет минувших, За ширью лет старинных, В конце лет грядущих, На краю лет близких...</p>
2.	<p>Былъргы былдыахыктаах дьылым Быралыйар быраман <u>мындаатыгар,</u> Уруку охсуһуулаах дьылым Уларыйар улабаа өттүгэр, Аасныт алдыахайдах дьылым Агаарыйар анараа өттүгэр, <u>Нөгүө дьылым түмүгэр,</u> <u>Чиэрэс дьылым тимэбэр...</u> [5, с. 21].</p>	<p>Далеко за вершинами Древних лет моих тревожных, Давно за хребтами Стародавних дней моих бранных, За далями дальними Минувших времен моих беспоконных, В конце позапрошлого года, В окончании предшествующего года...</p>
3.	<p>Дэ бу Былъргы дьыл киэнин Быһылааннаах быдан мындаатыгар, Урукку дьыл киэнин Охсуһуулаах одун уорбатыгар, Аасныт дьыл киэнин Алдыархайдаах анараа таһаатыгар, <u>Нөгүө дьыл</u> киэнин Дүбдүргэннээх түбүлээн <u>түмүгэр,</u> <u>Чиэрэс дьыл</u> киэнин Дибдиргэннээх тигилээн <u>тимэбэр...</u> [4, с. 7].</p>	<p>Так вот: За дальней гранью смутой обуянных Времен древнейших, За высочайшим тем хребтом раздоров Лет стародавних, За сутолокой тех веков, что следом Прошли тревожно, В конце раскатистого грохотания Веков минувших...</p>

Общая концептуальная структурная модель:

Т.В. Захаров – Чээбий при построении эпической формулы времени в своем олонхо «Ала Булкун» использует шестичленный ритмико-синтаксический параллелизм, где в каждом члене дословно повторяется лексема *дьыл* 'время, год', и применяются устойчивые сочетания слов, которые характерны для всех олонхо: *былыргы* / *урукку* / *ааспыт*. Кроме того, олонхосут вносит собственные темпоральные лексемы: *эргэ* / *нонүө* / *чизэрэ*. Все они, сочетаясь, эксплицируют темпоральную основу эпической формулы времени.

Вслед за Т.В. Захаровым, У.Г. Нохсоров в своем олонхо «Дыырай Бэргэн», исходя из известного сочетания единиц, образует вариант последовательного параллелизма с применением той же темпоральной лексической единицы *дьыл*, к которой прибавляет аффикс принадлежности *-м*, означающий, что речь ведется от лица повествователя. Кроме этого, из известного числа темпоральных лексем, рассмотренных выше, сказителем пропущена лексема *эргэ* 'старый', вследствие чего нарушилась структура формулы, где первые три члена имеют расширенную коннотацию, а четвертый и пятый члены остались без всякого изменения. При этом семантическая нагрузка параллелизма – описание эпического времени – сохранилась без всякого изменения.

В.М. Новиков при создании эпической формулы времени в олонхо «Могучий Джагарыма» исходит из опыта предшественников и своего учителя Т.В. Захарова. Так, он более усовершенствовал эпическую формулу У.Г. Нохсорова – соединил воедино все члены ритмико-синтаксического параллелизма при помощи расширения коннотации каждого из них. О принадлежности основы формулы эпического времени У.Г. Нохсорову свидетельствует отсутствие той же темпоральной лексемы *эргэ* 'старый'. Кроме того, автор ввел инициальный зачин *дээ буо* 'так вот', который не характерен для устно исполняемого олонхо. На наш взгляд, это связано с тем, что В.М. Новиков решил придать своему тексту устность, однако получилось совсем наоборот.

Таким образом, установлено, что формула эпического времени Т.В. Захарова – Чээбий является матрицей всех сравниваемых примеров, т.е.

каждый из его последователей при создании собственной формулы эпического времени опирается на формуле Т.В. Захарова, внося незначительные вариации на поверхностной структуре. Однако, вследствие этого, глубинная структура эпической формулы времени не меняется, о чем свидетельствует общая концептуальная структурная модель.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-412-140013 р_а.

Литература

1. Беляевская Е.Г. КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ VS КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Лингвистика», Вып. 554. Московский государственный лингвистический университет. – М.: Рема, 2008. – 198 с.
2. Дубовая Е.В. Средства изображения временного континуума в эпическом тексте (на примере «Песни о Роланде») // IN SITU. № 5, 2015. – С. 56-64.
3. Захаров Т.В. – Чээбий. Ала-Булкун: якутское олонхо / Запись В.Н. Васильева; подг. текста Э.К. Пекарского, Н.В. Емельянова; пер. Г.В. Баишева – Алтан Сарына; РАК Сиб. отд-е ИЯЛИИ. – Якутск, 1994. – 104 с. (Образцы народной литературы якутов. Вып. 2).
4. Новиков В.М. – Күннүк Уурастыырап. Тойон Дьаҕарыма: олонхо: улахан саастаах оскуола оҕолоругар. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 384 с.
5. Нохсоров У.Г. Дьырай Бэргэн. Якутский героический эпос / [Самозапись сказителя У.Г. Нохорова; подг. к печати, вступ. ст. текстолог. коммент. и указатели С.Д. Мухоплева; пер. с латинской графики Л.У. Нохорова; отв. ред. Н.Н. Ефремов; ред. кол. В.Н. Иванов и др. Серия «Саха боотурдара» Т. 6.]. – Якутск: Бичик, 2009. – 334 с.
6. Петров В.М., Мажуль Л.А. Темпоральное моделирование в поэзии (Опыт экспериментального исследования восприятия) // Мир психологии: научно-методический журнал. Московский психолого-социальный институт, №3. – М.; Воронеж, 2011.
7. Руберт И.Б., Долгова Н.Б. Основные характеристики мифологического времени в англосаксонских эпических текстах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Т. 3. № 5, 2003. – С. 53-63.
8. Широкова Е.Н. Полиаспектность художественного времени как средство индивидуально-авторской концептуализации времени // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, № 2 (1), 2012. – С. 381-385.